

Библия говорит сегодня

Второе послание к
ТИМОФЕЮ

Джон Р. У. Стотт

С пособием по изучению

Библия говорит сегодня

ДЖОН СТОТТ

Второе послание к Тимофею

ХЦ «МИРТ»

Стотт Д. Р.

Второе послание к Тимофею / Д. Р. Стотт — ХЦ «МИРТ»,
— (Библия говорит сегодня)

Призыв к Тимофею не терять индивидуальности, не поддаваться давлению общественного мнения, не подстраиваться под бытующие настроения, но быть твердым в своей вере и в стремлении к праведности в полной мере относиться и к современным христианам.

Содержание

Общее предисловие	5
Предисловие автора	6
Введение	7
1. Это послание действительно написано Павлом	8
2. Павел написал это послание из тюрьмы в Риме	10
3. Тимофей был не подготовлен к роли христианского лидера, в которой оказался в силу сложившихся обстоятельств	12
4. Когда Павел писал Тимофею, он больше всего был озабочен судьбой благовествования и истины, открытой и врученной ему Богом	14
1:2-18	16
1. «Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа» (ст. 1)	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Джон Р. У. Стотт

Второе послание к Тимофею: Храни добрый залог

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. АМОТИЕР
Дж. Р. У. СТОТТ
Редакторы серии

Предисловие автора

Последние пять лет я прожил, полностью погрузившись во Второе послание Павла к Тимофею. В воображении я как бы незримо находился рядом с Тимофеем, вслушиваясь в слова последнего призыва стареющего апостола и пытаюсь постичь всю их глубину Своими впечатлениями я делился и с другими людьми: осенью 1967 г. – с прихожанами церкви Всех Душ в Лондоне; в декабре 1967 г. – с участниками городской миссионерской конференции; с участниками съезда в Кесуике – в 1969 г.; с многочисленными группами священников в Америке, Уэльсе, Ирландии, Новой Зеландии, Австралии и Сингапуре в разные годы; а также с некоторыми епископами англиканской церкви накануне съезда в Ламбефе 1968 г. Эти беседы укрепили во мне уверенность в том, что послания апостола необычайно актуальны сегодня. Особенно важно помнить о них молодым руководителям христианских церквей. Наша эпоха отличается полной неразберихой (порой вплоть до отступничества), и призыв апостола быть сильными, смелыми и стойкими обращен не только к Тимофею, но и к нам.

Для меня весь смысл послания заключен в двух совсем коротких словах *su de* («а ты»)¹, которые повторяются четыре раза. С них начинается призыв к Тимофею не терять индивидуальности, не поддаваться давлению общественного мнения и не подстраиваться под бытующие настроения, но быть твердым в своей вере и в стремлении к праведности. К этому призывает нас Бог. Я считаю, что в наше время подобное мужество столь же необходимо всем христианам.

Выражаю самую теплую благодарность моей секретарше, Фрэнсис Уайтхед, за ее энтузиазм и преданность работе в течение последних семнадцати лет. Полагаю, что эта рукопись запомнилась ей особо хотя бы потому, что стала косвенной причиной несчастного случая, в результате которого у Фрэнсис оказалась вывихнута нога!

Дж. Р. У. Стотт

¹ В русской синодальной Библии есть также вариант «но ты». – *Примеч. пер.*

Введение

Епископ Хэндли Моул признавался, что ему ни разу не удавалось прочитать Второе послание Павла к Тимофею и «остаться равнодушным»². Действительно, обращение Павла звучит проникновенно. Стоит лишь представить апостола, томящегося в мрачной, сырой темнице в Риме. Для него существует лишь один способ выбраться оттуда – это смерть. Его апостольский труд к этому времени завершился. Он может смело сказать: «Мои ристалища уже позади». Теперь его единственная цель – не допустить, чтобы христианская вера бесследно исчезла после его ухода; своим последним долгом он считает необходимость передать эту чистую, непорочную веру грядущим поколениям. В этом – весь смысл его послания к Тимофею. Тимофей должен любой ценой сохранить полученные знания и передать «верным людям, которые были бы способны и других научить» (2:2).

Чтобы в полной мере оценить смысл послания и силу его воздействия, следует обратить особое внимание на четыре важных момента, связанных с его написанием.

² Moule, p. 16.

1. Это послание действительно написано Павлом

Ранняя Церковь никогда не ставила под сомнение подлинность трех пасторских посланий. Первые ссылки на них встречаются в коринфском послании Климента Римского, датированном 95 г. н. э., в посланиях Игнатия и Поликарпа, написанных в первые десятилетия II в., и, конечно, в работах Иринея, датируемых последними годами того же столетия. В каноне Муратория³, появившемся около 200 г. н. э., авторство всех трех посланий приписывается апостолу Павлу. Единственным исключением стал канон еретика Маркиона, отлученного от римской церкви в 144 г. н. э., в котором он отверг эти (и другие) послания Нового Завета. В IV столетии Евсевий считал, что обнаружено «четырнадцать посланий Павла», подлинность которых «не вызывает сомнений»; в качестве четырнадцатого он включает Послание к Евреям, хотя некоторые исследователи (добавляет он) считают, что послание это написано не Павлом⁴.

Подобное отношение к подлинности пасторских посланий сохранялось вплоть до 1807 г., когда Шлейермахер отказался признать, что автором Первого послания к Тимофею был апостол Павел, а в 1835 г. то же самое сделал Ф. К. Баур: он усомнился в подлинности Второго послания к Тимофею и Послания к Титу. С тех самых пор ученые в этом споре разбились на два лагеря: одни обрушиваются на пасторские послания с мощной критикой, другие горячо их защищают. О взглядах первых можно узнать подробнее, обратившись к работе П. Н. Харрисона «Проблема пасторских посланий» (1921), а тщательно проработанные аргументы в пользу авторства Павла можно найти в комментариях Уильяма Хендриксена⁵ и Дональда Гатри⁶. В данной работе предмет этого спора рассмотрен лишь в общих чертах.

Ключом к пониманию проблемы должно служить то, что в первых стихах всех трех посланий их автор четко и торжественно называет себя апостолом Павлом. К тому же он упоминает о том, что прежде был «хулиль и гонитель и обидчик» христиан (1 Тим. 1:12–17), что «по славному благовестию блаженного Бога» был «поставлен проповедником и Апостолом» (1 Тим. 1:11; 2:7; 2 Тим. 1:11) и пострадал за Христа (напр.: 2 Тим. 1:12; 2:9,10; 3:10,11). Кроме того, индивидуальность апостола проявляется в этих посланиях очень ярко. Хэндли Моул писал о Втором послании к Тимофею: «В каждой фразе послания ощущается *личность*. А ни один человек, даже того же возраста, подделывая текст, не смог бы подделать индивидуальность»⁷. Именно поэтому даже те, кто оспаривает авторство Павла, допускают, что в текст все же включены подлинные фрагменты, написанные апостолом.

Те, кто подвергает сомнению авторство Павла, приводят в первую очередь доказательства *исторического* характера. Акцентируется внимание на выдержках из посланий, где упоминаются посещения Павлом Эфеса и Македонии (1 Тим. 1:3), Крита и Никополя (Тит. 1:5; 3:12), Рима, Трояды и Милиты (2 Тим. 1:17; 4:13,20). Далее указывается, что это противоречит записям Луки в Деяниях, где он описывает путешествия апостола. Следовательно, автор или полностью сфабриковал маршрут или, в лучшем случае, описал подлинные визиты, но подтасовал даты. Но если апостол, освободившись из заключения в Риме, возобновил свои походы (как он сам рассчитывал и как утверждает традиция) вплоть до самого ареста, то события развивались в ином порядке (в чем мы вскоре убедимся). В этом случае нет никаких оснований обвинять автора в подтасовке. Критики, оспаривающие авторство Павла, приводят также

³ Этот канон, обнаруженный ученым Мураторием в Миланской библиотеке, содержит исторический обзор почти всех новозаветных книг (см.: Толковая Библия. 2-е изд. Стокгольм.: Институт перевода Библии, 1987. Т. 3. С. 6.). – *Примеч. пер.*

⁴ Eusebius, III.3.5.

⁵ Hendriksen, pp. 4–33.

⁶ Guthrie, pp. 12–52, 212–228.

⁷ Moule, p. 21.

аргумент *литературного* характера. Они утверждают, что пасторские послания отличаются от остальных десяти посланий (и даже от всего Нового Завета, по утверждению некоторых), приписываемых Павлу, по своему стилю и языку. Они пытаются выделить характерные выражения, которые Павел употребляет в десяти посланиях и которые в пасторских посланиях отсутствуют. Однако в пасторских посланиях личность Павла проявляется по-прежнему ярко и в стиле, и в языке. А различия вполне можно объяснить иным временем, иной ситуацией и иной темой. «Великие души неповторимы», – пишет Э. К. Симпсон⁸.

Третий, *богословский*, аргумент встречается в различных формах. Одни утверждают, что в ранних посланиях Павла о Боге (Отец, Сын и Дух Святой) и об идеях благодати, веры, спасения и дел говорится несколько иначе. Подлинность же пасторских посланий вызывает сомнения. Но эти сомнения напрасны: пасторские послания не повторяют, а развивают тему «Бог – наш

Спаситель». Ради искупления грехов наших Он допустил смерть и воскресение Своего Сына. Он и сейчас дарует нам милость Своего прощения и преображения Духом Святым, чтобы наша жизнь стала добродетельной. Другие критики считают, что ересь, с которой спорит Павел в пасторских посланиях и основными чертами которой являются отрицание воскресения, тяга к аскетизму, «басни» и «родословии бесконечные», нечто иное, как развитый гностицизм II столетия. Возможно даже, гностицизм Маркиона. Однако здесь не принимается во внимание, что несколько раньше Павел выступал против ереси колосской, схожей с *иудейской* (напр.: Тит. 1:10,14; 3:9; 1 Тим. 1:3—11). Четвертый аргумент можно назвать *церковным*. Он состоит в том, что в пасторских посланиях упоминаются церковные структуры, похожие на церковные структуры II столетия, даже на монархический епископат, на который ссылается в своих записях епископ Игнатий Антиохийский. Некоторые критики находят атмосферу пасторских посланий слишком «церковной» для Павла. Эрнст Каземанн⁹, например, цитирует заявление Мартина Дибелиуса о том, что пасторские послания «знаменуют собой начало проникновения буржуазного мировоззрения в церковь». Сам он также не верит в подлинность посланий, «центральной богословской темой которых стала церковь», «Евангелие ставится превыше всего», а образ Павла «почти растворился в церковном благочестии»¹⁰. Нельзя считать объективным подобное суждение, так как уже в самых ранних своих посланиях Павел подчеркивает высокое предназначение церкви и христианского служения. А Лука рассказывает, что Павел посвящал в духовный сан старейшин каждой церкви и делал это, начиная с первого своего миссионерского похода (Деян. 14:23). Вполне логично, что и в пасторских посланиях он дает указания, как выбирать церковных руководителей, кого на какие должности назначать, как проводить богослужения и сохранять вероучение. Бесспорно, что он пишет о той же церкви и тех же богослужениях, что и в предыдущих посланиях. Но ни о монархическом епископате, ни о тройной церковной иерархии там не говорится, потому что «епископы» и «старейшины» – те же самые люди.

После тщательного изучения всех четырех аргументов (исторического, литературного, богословского и церковного), которые приводятся противниками авторства Павла, многие ученые сочли их недостаточными, чтобы опровергнуть как внешние, так и внутренние доказательства, подтверждающие подлинность писем апостола Павла к Тимофею и Титу.

⁸ Simpson, p. 15.

⁹ E. Kasemann, *Jesus Means Freedom* (SCM, 1969), p. 88.

¹⁰ Ibid., pp. 89, 97.

2. Павел написал это послание из тюрьмы в Риме

Павел называет себя «узником Его» (1:8), т. е. Христа. Его второе тюремное заключение в Риме абсолютно отличалось от первого, когда он мог радоваться относительной свободе и удобствам, потому что хотя и жил под стражей, но «на своем иждивении» в гостинице, пусть даже и «с воином, стерегущим его». Именно тогда, как сказано в конце Книги Деяний, Лука покидает его. Как раз в тот момент Павлу кажется, что его вот-вот освободят. Его же, напротив, заточили в «мрачную подземную темницу с дырой в потолке для света и воздуха»¹¹. Принято считать, что это была мамертинская тюрьма. Может быть. Но где бы ни находился Павел на самом деле, Онисифору пришлось разыскивать его «с великим тщанием», прежде чем удалось обнаружить местонахождение апостола (1:17). Апостол был, конечно, в узах (1:16), «как злодей» (2:9). К тому же одиночество, скука тюремной жизни и холод причиняли ему мучительные страдания (4:9—13). Предварительное слушание его дела уже произошло (4:16,17). Теперь он ожидал окончательного судебного разбирательства и не надеялся на оправдание. Смерть казалась ему неминуемой (4:6—8). Как же все это произошло?

Вероятно, освободившись после своего первого заключения (домашний арест в Риме, описанный в конце Книги Деяний), Павел «снова предпринял поход с миссией проповедования»¹². Он отправился на Крит, где оставил Тита (Тит. 1:5), а потом в Эфес, где его ждал Тимофей (1 Тим. 1:3,4). Возможно, он собирался добраться до Колосс, чтобы увидеться с Филимоном (Флм. 22), и, конечно, побывал в Македонии (1 Тим. 1:3). Далее он хотел отправиться в Филиппы (Флп. 2:24). В Македонии было написано его Первое послание к Тимофею в Эфес и Послание к Титу на Крит. В последнем он сообщил о своем намерении провести зиму в Никополе (Тит. 3:12), небольшом городке на западном (адриатическом) побережье Греции. Павел настаивал, чтобы Тит присоединился там к нему. Скорее всего, все так и произошло. Апостол хотел осуществить свою мечту – донести Евангелие до Испании (Рим. 15:24,28), но понимал, что нужно торопиться, и планировал отплыть туда следующей весной. Климент Римский в своем известном Послании к Коринфянам (гл. 5) сообщал, что Павел «дошел до самых западных границ». По-видимому, он имел в виду не только Италию, но также Галлию, Испанию и даже Британию, как считают некоторые исследователи.

Можно допустить, что Павел сдержал обещание и посетил Тимофея в Эфесе (1 Тим. 3:14,15). Оттуда апостол отправился в ближайший порт, Милиту, где оставил больного Трофима (2 Тим. 4:20), в Троаду (порт, откуда он предполагал отплыть в Европу), где останавливался у Карпа (2 Тим. 4:13), затем – в Коринф, где расстался с Ерастом (2 Тим. 4:20; ср.: Рим. 16:23), и далее в Рим. В пути его, должно быть, и арестовали снова. Если это произошло в Троаде, то становится понятным, почему он не смог забрать свои личные вещи (фелонь [плащ] и несколько книг) и вынужден был оставить их в доме Карпа. Может быть, арест случился уже в Риме? Этого мы не знаем. Точно известно лишь то, что он снова был арестован и заключен в темницу, где на этот раз ему пришлось терпеть огромные лишения. Никакой возможности спастись бегством у него не было. В это время усилилось преследование христиан Нероном (64 г. н. э.). Принято считать, что Павел был приговорен к смерти и обезглавлен (как поступали с римскими гражданами) на Остианской дороге, находившейся примерно в трех милях от города. Цитируя Дионисия из Коринфа, Евсевий сообщает, что Павел и Петр «были казнены одновременно», хотя Павел был обезглавлен, а Петр (по его собственной просьбе) распят «вниз головой»¹³.

¹¹ Hendriksen, p. 234.

¹² Eusebius, II.22.2.

¹³ Eusebius, 11.25.5,8; III.1.2.

Во время второго сурового тюремного заключения, незадолго до смерти, Павел написал и отправил Второе послание к Тимофею. Мрачная тень предчувствия скорой казни сквозит между строк. Это было не просто прочувствованное личное послание к молодому другу Тимофею, но также изъявление последней воли и прощального завета церкви.

3. Тимофей был не подготовлен к роли христианского лидера, в которой оказался в силу сложившихся обстоятельств

Тимофей принял христианство в своем родном городе Листре. С тех пор, в течение пятнадцати лет, он был верным соратником Павла. Он сопровождал его во втором и третьем миссионерских походах, во время которых апостол неоднократно посылал его как свое доверенное лицо с различными особыми поручениями, например, в Фессалоники и Коринф (1 Фес. 3:2; 1 Кор. 4:17). Потом он отправился с Павлом в Иерусалим (Деян. 20:1–5) и, возможно, в опасное путешествие в Рим. Во всяком случае, Тимофей, безусловно, находился в Риме во время первого заключения Павла, поскольку апостол упоминал его имя наряду со своим собственным, когда писал оттуда послания к Филимону, к филиппийцам и колоссянам (Флм. 1; Флп. 1:1; 2:19–24; Кол. 1:1).

Павел называл Тимофея своим «возлюбленным и верным в Господе сыном» (1 Кор. 4:17), потому что сам привел его к Христу. Апостол доверял Тимофею как «сотруднику» (Рим. 16:21), «брату» и «служителю Божию... в благовествовании Христовом» (1 Фес. 3:2). Неустанная забота Тимофея о благополучии церкви была искренней, а «верность», с которой он служил апостолу, по истине сыновней. Павел даже сказал о нем: «...Я не имею никого равно усердного» (Флп. 2:20–22). Тимофей был единственным из всех товарищей Павла, кого апостол удостоил такой оценки. Поэтому, освободившись после первого заключения, именно Тимофея Павел послал в Эфес в качестве признанного руководителя церкви и даже видел в нем будущего епископа. Тимофей должен был вести борьбу с еретиками, досаждающими тамошней церкви, проводить богослужения, выбирать старейшин для посвящения в духовный сан, оказывать духовную поддержку вдовам, проповедовать апостольское учение и веру со всеми вытекающими отсюда моральными обязательствами (см. 1 Тим., где перечислены обязанности руководителя церкви). А теперь Тимофей оказался близок к тому, чтобы принять на свои плечи еще более тяжкую ношу. Поскольку смерть уже дышала Павлу в затылок, сохранить учение апостола в неприкосновенности также предстояло Тимофею. А между тем были причины, по которым он безнадежно не годился для того, чтобы принять на себя тяжкий груз обязанностей руководителя церкви.

Во-первых, Тимофей был сравнительно молод. Павел внушает ему в первом послании: «Никто да не пренебрегает *юностью* твоею» (1 Тим. 4:12). А во втором послании предостерегает: «*Юношеских* похотей убегай» (2 Тим. 2:22). Его точный возраст неизвестен. Если он начал свою миссионерскую деятельность лет в двадцать, то к моменту ареста Павла ему было около тридцати пяти лет. В те времена это считалось юностью, «поскольку у греков и римлян существовали только два признанных стандарта возраста, соответственно, *neos* и *gerdn, juvenis* и *senex*, и первый из них включал в себя взрослых людей в расцвете сил и воинов призывного возраста сорока лет»¹⁴. С учетом сказанного, тридцать пять лет, конечно, достаточно «юный» возраст для руководителя церкви, которым предстояло стать Тимофею.

Во-вторых, Тимофей был человеком болезненным. В своем первом послании апостол упоминает о его «частых недугах», не называя их. Он даже советует Тимофею: «...Пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего...» (1 Тим. 5:23).

В-третьих, Тимофей был от природы робок и застенчив. В наше время психологи охарактеризовали бы его как «интроверта». Трудные задачи пугали его, и Павел постарался подготовить коринфян к приходу своего посланника: «Если же придет к вам Тимофей, смотрите,

¹⁴ Simpson, p. 8.

чтоб он был у вас безопасен». И дальше: «...Никто не пренебрегай его» (1 Кор. 16:10,11). Во втором послании, обращенном к самому Тимофею, апостол наставляет его «переносить страдания, как добрый воин Иисуса Христа», «исполнять служение» свое, ничего не боясь и не стыдясь, «ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви» (напр.: 2 Тим. 1:7,8; 2:1,3; 3:12; 4:5). Павлу были известны слабые стороны характера Тимофея, поэтому он считал подобные увещевания необходимыми. Он не мог забыть, как плакал Тимофей, когда они расставались. Фэрбейрн писал, что Тимофей был склонен «не столько руководить, сколько подчиняться»¹⁵.

И вот юный годами, слабый физически, застенчивый по характеру Тимофей был тем не менее призван к исполнению очень нелегких обязанностей в Церкви Божьей. Подобно Моисею, Иеремии и множеству других до него, он не был готов к величайшей ответственности, возложенной на его плечи. И в наше время возможна подобная ситуация. Наставление Павла можно считать наставлением всем, кто тоже молод, слаб здоровьем и робок, но стоит перед необходимостью руководить другими по воле Божьей.

¹⁵ Fairbairn, p. 314.

4. Когда Павел писал Тимофею, он больше всего был озабочен судьбой благовествования и истины, открытой и врученной ему Богом

В течение тридцати лет апостол Павел проповедовал Евангелие, основывал церкви, объединял людей вокруг них, защищал истину и был наставником для христиан. И когда его деятельность подошла к завершению и смерть вскоре ожидала его, он с полным правом мог сказать о себе: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4:7).

Но что ожидало христианство дальше, с уходом Павла? Император Нерон был охвачен идеей пресечения деятельности всех тайных обществ и, к тому же, не понимал самой природы христианской церкви. Казалось, он задался целью полностью разрушить ее. Появилось много еретиков. Например, почти все «Асийские оставили» апостола, отступившись от его учения (2 Тим. 1:15). Епископ Моул счел возможным, описывая состояние дел в то время, высказаться довольно резко: «Христианство... выражаясь разговорным языком, трепетало, находясь на грани полного уничтожения»¹⁶. Вопрос, кто продолжит борьбу после его смерти, неотступно терзает Павла, закованного в кандалы, и он задает его сам себе в этом послании. Уже в первом послании он пишет: «О Тимофей! храни преданное тебе» (1 Тим. 6:20). И чем существеннее ухудшается ситуация, тем настойчивее становится апостольский призыв. Он напоминает Тимофею, что драгоценное Евангелие теперь вручается *ему* и подошла *его* очередь взять на себя всю ответственность, проповедовать истину, объяснять ее людям, защищать от нападков и подтасовок, а также обеспечить передачу Благой вести грядущим поколениям в неискаженном виде. Это – основная забота Павла, поэтому он возвращается к ней или одному из ее аспектов в каждой главе. Действительно, смысл второго послания сводился к четырем призывам:

Глава 1. Призыв хранить Евангелие.

Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас (1:14).

Глава 2. Призыв терпеть все страдания за Евангелие.

...Переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа. <...> Помни (Господа) Иисуса Христа... по благовествованию моему, за которое я страдаю даже до уз, как злодей... (2:3,8,9).

Глава 3. Призыв твердо держаться Евангелия.

Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено... (3:13,14).

Глава 4. Призыв проповедовать Евангелие.

...Заклинаю тебя пред Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом... проповедай слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещавай со всяким долготерпением и назиданием (4:1,2).

Современной церкви следует обратить особое внимание на содержание и смысл Второго послания к Тимофею. Сейчас многие христиане и церкви недостаточно твердо придерживаются заветов Евангелия и не считают изучение его обязательным. Это послание необходимо знать новому поколению христианских лидеров, перед которыми стоит нелегкая задача про-

¹⁶ Moule, p. 18.

поведовать Евангелие, страдать за него, если понадобится, и без искажений передать великое «знание» следующему поколению.

1:2-18

1. Призыв хранить Евангелие

Апостол начинает свое послание с обычного приветствия (1, 2), выражения благодарности (3–5) и увещаний (6–8). А затем переходит к основной теме этой главы – призыву к Тимофею хранить «добрый залог» (ст. 8—14), не стыдясь «свидетельства Господа нашего Иисуса Христа». Во вступительной части послания перед нами, как живые, предстают Павел и Тимофей – автор письма и тот, кому оно было адресовано. И особенно важно, что мы узнаем, как именно каждый из них достиг своего нынешнего духовного состояния. Эти стихи помогают понять суть провидения Божьего, узнать, как Бог «лепит» из людей то, что считает нужным.

1. «Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа» (ст. 1)

Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, по обетованию жизни во Христе Иисусе.

Называя себя «Апостолом Иисуса Христа», Павел делает очень важное заявление. Фактически он приравнивает себя к тем двенадцати, которых Иисус избрал из большой группы Своих учеников и которым дал особое звание «апостолы» (Лк. 6:13), намереваясь послать их с миссией представлять Его и учить во имя Его. А чтобы подготовить апостолов к выполнению этой задачи должным образом, Он «поставил» их, «чтобы с Ним были» (Мк. 3:14). Таким образом, апостолы получили уникальную возможность слышать Его слова и видеть Его дела, чтобы впоследствии свидетельствовать обо всем, что они видели и слышали (Ин. 15:27). Иисус пообещал им совершенно выдающуюся помощь со стороны Духа Святого, который научит их всему, напомним обо всем и «наставит... на всякую истину» (Ин. 14:25,26; 16:12,13). Павел заявляет, что именно к этой группе избранных Бог потом присоединил и его. Господь явился ему на дороге в Дамаск, и то, что произошло там, нельзя назвать просто беседой, потому что Павел получил те же знания, что и апостолы, а также был призван свидетельствовать о воскресении Христовом (Деян. 1:21–26; 1 Кор. 9:1; 15:8,9). Христос сказал ему: «Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя, открыть глаза им...» (Деян. 26:16–18). Если перевести буквально слова Господа «посылаю тебя» как *ego apostellose*, т. е. «...назначаю тебя Апостолом», то вся фраза будет звучать так: «Назначаю тебя Апостолом и посылаю к язычникам» (ср.: Рим. 11:13; Гал. 1:15,16; 2:9).

Мог ли Павел забыть об этом великом поручении, данном ему? Он всегда отстаивал тот факт, что был уполномочен стать апостолом, чтобы нести слово Божье. Клеветникам он отвечал, что получил свое апостольство не от людей, а от Христа (напр.: Гал. 1:1,11,12). Даже в момент написания послания, униженный людьми и ожидающий императорского решения, он не был обычным узником, но – привилегированным апостолом Иисуса Христа, Царя царей.

Павел указывает Тимофею на первопричину и цель своего апостольства. Первопричиной была «воля Божия». Этими же словами, *dia thelimatos theou*, Павел начинает оба послания к коринфянам и послания к эфессянам и к колоссянам, написанные в тюрьме. Фактически в девяти из тринадцати посланий, включая самое первое (галатам) и последнее (Тимофею), он упоминает о «воле», об «избрании», о «повелении» Бога, благодаря которым стал апостолом. Павел был убежден, что звание апостола вручено ему не церковью и не людьми. Оно не было присвоено им самовольно. Напротив, свое апостольство он получил от Всемогущего Бога через Иисуса Христа.

Цель его апостольства – «обетование жизни во Христе Иисусе». Иначе говоря, он должен был выразить словами, а потом распространить Благоую весть. Евангелие действительно несет погибающим грешникам Благоую весть о том, что Бог обещал им вечную жизнь во Христе Иисусе. Знаменательно то, что, даже глядя смерти в лицо, апостол видит своей целью «обетование жизни». И это так. Евангелие предлагает людям подлинную вечную жизнь во Христе Иисусе и здесь, и в будущем. Оно возвещает, что Сам Иисус – это жизнь (Ин. 14:6), ибо Он разрушил «смерть» и явил «жизнь через благовестие» (2 Тим. 1:10).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.